

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЖАЛОБАМ НА ПРЕССУ

РЕШЕНИЕ

**«О жалобе Калмыковой А.А. на редакцию «МОЁ!»-«МОЁ! Online»
Издательского дома «Свободная пресса» (Воронеж) в связи с публикацией
материалов «Усыплять бродячих собак не варварство. Варварство – их
кормить» (от 20.02.2024) и «Как зоозащитники продавили закон, позволяющий
им получать миллионы из бюджета» (от 21.02.2024)»**

г. Москва, 7-15 октября 2024 г.

№ 247

На 247-м заседании Общественной Коллегии по жалобам на прессу ad hoc Коллегия в составе заместителя председателя Палаты медиа-сообщества Евгения Абова (председательствующий), членов Палаты медиа-сообщества Павла Гусева, Евы Меркачевой, Софьи Дубинской, членов Палаты медиа-аудитории Льва Амбиндера, Татьяны Андреевой, Бориса Кравченко, Виктора Монахова, Павла Нетупского и Григория Томчина рассмотрела обращение Калмыковой А.А. на редакцию «МОЁ!»-«МОЁ! Online», входящую в Издательский дом «Свободная пресса» (Воронеж), в связи с публикацией журналистского материала Т.Тельпис, состоящего из двух частей: часть 1 «Усыплять бродячих собак не варварство. Варварство – их кормить» (опубликовано 20.02.2024) и часть 2 «Как зоозащитники продавили закон, позволяющий им получать миллионы из бюджета» (опубликовано 21.02.2024). Адрес публикаций в интернете - <https://moe--online-ru.turbopages.org/moe-online.ru/s/news/incidents/1181017> и <https://moe-online.ru/news/society/1181125>

Вопросы процедуры. Заявитель Калмыкова Алина Андреевна признала профессионально-этическую компетенцию Общественной Коллегии по жалобам на прессу и подписала соответствующее Соглашение. Таким образом Заявитель приняла на себя обязательство сотрудничать с Коллегией при подготовке информационного спора к рассмотрению и в ходе его рассмотрения, исполнить решение Коллегии, вынесенное по данному спору, и не использовать его для продолжения спора в судебном, административном или ином правовом порядке.

Коллегия приняла к сведению, что адресат жалобы - сетевое издание «МОЁ! Онлайн» - является зарегистрированным средством массовой информации (свидетельство РКН № ЭЛ № ФС 77 – 60431). Представители адресата жалобы, как следует из пояснения Ю.И.Таранцова, генерального директора ООО «Свободная пресса» - владельца «МОЁ! МОЁ!Онлайн», по техническим причинам не получили приглашения на заседание 7 октября, о чем искренне сожалеют, будут готовы сотрудничать с Коллегией и участвовать в рассмотрении жалобы, давать пояснения и отвечать на вопросы Коллегии.

Заслушав Заявителя на заседании 7 октября, Коллегия сочла, что решение по данному спору должно в полной мере учесть позицию не только Заявителя, но и

адресата жалобы – интернет-издания «МОЁ! Online» как важной стороны спора. Было принято решение созвать дополнительное заседание для заслушивания пояснений адресата жалобы.

16 октября 2024 года рассмотрение информационного спора было продолжено во 2-ом заседании в формате онлайн-конференции на платформе ZOOM с участием обеих сторон конфликта. Во 2-ом заседании со стороны Заявителя, помимо Калмыковой А.А., участвовала Анна Александровна Воронина, а со стороны адресата жалобы – Юрий Иванович Таранцов, генеральный директор ООО «Свободная пресса», и Сергей Владимирович Усков, и.о. главного редактора «МОЁ!»-«МОЁ! Online».

Во 2-ом заседании с правом совещательного голоса участвовали члены Коллегии по жалобам на прессу Федотов М.А. и Автономов А.С.

Руководствуясь положениями своего Устава, Коллегия признала жалобу подлежащей рассмотрению в соответствии с мандатом Общественной Коллегии по жалобам на прессу.

Позиция заявителя А.А.Калмыковой (далее – Заявитель) изложена в ее письменном обращении в Общественную Коллегию по жалобам на прессу через официальный сайт Коллегии 26 февраля 2024 г. Заявитель считает, что публикации Т.Тельпис о бездомных животных пропитаны ненавистью и языком площадной брани. В первую очередь Заявителя «цепляет» тон статьи и использование слов с негативной коннотацией - например, «шастают» (о собаках), «зообогательни», «псины», «собачьи таборы» и др., что неприемлемо авторитетного СМИ. Обилие в публикациях цифр, их анализ и сопоставление также вызывает недоумение Заявителя: «... с таким рвением ей бы [автору] считать цифры, касающиеся иных сфер жизни нашей области». Автор, по мнению Заявителя, не нашла ни одного положительного примера работы зоозащиты, использует «мнения только тех «авторитетов», кто негативно относится к бездомным животным».

Заявителя возмущает, что автор «в одну кучу сгребла абсолютно всё». Отсутствие прозрачности и надлежащего бюджетного контроля, возможные злоупотребления в работе нескольких конкретных подрядчиков по программе ОСВВ, по мнению Заявителя, возможно и заслуживают журналистского внимания, «но не следует грести с ними под одну гребёнку и тех, кто за свой счёт стерилизует собак, живущих на районе, ищущих им дом». Бездомные собаки на улицах — это следствие, и пока не устранить причины, не устранится и следствие, даже если «свершится утопичная мечта Тельпис и все уличные собаки будут уничтожены».

Заявитель также усматривает в оспариваемых публикациях непозволительное для СМИ ложное освещение истории трагической гибели молодого человека по имени Артём, с чего начинается публикация. Заявитель, ссылаясь на свои источники, требует от редакции «МОЁ! Online» публично признать, что не собаки, а человек был подлинной причиной гибели Артема.

Заявитель также обвиняет Т.Тельпис и главного редактора «МОЁ! Online» в пропаганде насилия над животными в виде догхантеров. Слова Т.Тельпис «Догхантерство – петля обратной связи; когда гражданин не чувствует себя под

защитой государства, он защищается сам», по мнению Заявителя, не что иное, как оправдание живодерства. Между тем пропаганда любого насилия в СМИ противоречит кодексу журналистской этики и ставит вопрос о профпригодности журналиста и возможности продолжения работы в СМИ.

Заявитель просит Общественную Коллегию дать оценку оспариваемым публикациям с точки зрения профессиональной журналистской этики.

Обстоятельства, установленные в ходе обоих заседаний Общественной Коллегии.

Заявитель А.А.Калмыкова подтвердила письменные претензии к спорным публикациям, их автору Т.Тельпис, главному редактору и редакции в целом; вновь обвинила автора и редакцию в распространении ложных сведений, атаке на государственную политику в сфере зоозащиты, сознательном навязывании ложного, негативного образа зоозащитников и волонтеров, якобы, «присваивающих миллионы из бюджета», в клевете и дезинформации читателей (последнее относится к авторской трактовке причины трагедии с Артемом и к тому, как автор в невыгодном для зоозащиты свете сопоставляет их нынешнюю работу с той, что велась во времена СССР). Заявитель обвинила редакцию в использовании в публикации запрещенных законом упоминаний о догхантерах, привела статистику, подтверждающую важность и востребованность работы зоозащитников; особо подчеркивала, что возбуждение ненависти к зоозащитникам и бездомным животным противоречит этическим стандартам журналистики.

Заявитель просит Коллегию дать оценку непроверенной, ложной, клеветнической информации в оспариваемой публикации.

А.А.Воронина, участвовавшая в заседании на стороне Заявителя, напомнила, что упоминаемый в публикации Федеральный закон № 498 об ответственном обращении с животными был принят не ради удовлетворения интересов движения зоозащитников, а из-за обилия выявленных правонарушений (в т.ч. небезопасных для людей), сопровождающих существующие методы умерщвления безнадзорных животных и обращения с ними. А.А.Воронина также указала на недопустимость упоминания в СМИ деятельности догхантеров, признанной преступной, наносящей вред здоровью и жизнедеятельности людей, а также оказывающей пагубное влияние на несовершеннолетних.

Заявитель и А.А.Воронина также оспаривают компетентность и квалификацию кинологов, выступающих в оспариваемых публикациях в качестве экспертов по данной теме.

Отвечая на вопросы членов ad hoc Коллегии, Заявитель сообщила, что ее письменные обращения в редакцию, равно как и обращения ее единомышленников, направлявшиеся по электронной почте, остались без ответа.

Поступали многочисленные отклики на оспариваемые статьи и комментарии на сайте от неравнодушных граждан, причем довольно агрессивные. Однако никаких ответов редакции на них не получены.

Заявитель привела статистические данные, которые, по ее мнению, меняют угол зрения на проблему бродячих собак. При этом статистику и многочисленные количественные данные, использованные автором в публикациях, Заявитель не оспаривает, т.к. не перепроверяла.

Отвечая на вопрос, известны ли ей истинные причины закрытия дела погибшего Артема и что именно ложного о гибели Артема содержится в статье, Заявитель сказала, что не располагает официальными данными следствия о причине закрытия уголовного дела, не может документально опровергнуть, что причиной смерти стало именно нападение собак, и не может утверждать, что причиной гибели Артема было убийство, совершенное человеком. Информация, что укусы собак не были первичной причиной смерти, получены Заявителем косвенно, из бесед в Администрации Воронежа.

На вопрос члена ad hoc Коллегии, в какой степени властями Воронежа решена проблема бродячих собак, Заявитель и ее представитель А.А.Воронина сообщили, что проблема сохраняется и нуждается в «широкомасштабном освещении в СМИ, массовой пропаганде и воздействии на население», поскольку одними инструментами ОСВВ проблемы не решить.

На вопрос, может ли поднятая в статьях проблема быть решена только на уровне городских властей, был получен утвердительный ответ, с оговоркой, что для этого должен быть задействован весь доступным властям инструментарий.

Представитель адресата жалобы, и.о. главного редактора интернет-портала «МОЁ-онлайн» С.В.Усков пояснил, что толчком к публикации стало редакционное расследование о трагической гибели жителя Воронежа Артема. В выяснении причин его смерти автор опиралась на материалы, предоставленные следователем по делу, и на официальный ответ СК.

По теме догхантеров редакция не нашла законодательных подтверждений, что деятельность догхантеров приравнена к экстремизму и запрещена к упоминанию в СМИ. Насколько известно редакции, по этой теме закрыто лишь несколько сайтов. В любом случае в оспариваемых статьях речь идет не об организованных сообществах догхантеров, а о роде занятий. В статье действительно процитированы те, кто оправдывает жестокость к собакам, но тут же вслед за цитатой автор выражает личную позицию о невиновности собак, но виновности людей, допускающих такое обращение с ними. Критика Заявителя в адрес журналиста по поводу слишком тщательного анализа бюджетных расходов лишена оснований, т.к. это нормальная журналистская работа.

Статья острокритично описывает реальную практику исполнения государственной программы ОСВВ и законодательства в этой сфере, поскольку число пострадавших год от года растет. Редакция допускает возможность сомнений в компетентности отдельных упомянутых в статьях экспертов, но обращает внимание, что в публикации приведены мнения многих других экспертов, не вызывающих вопросов.

Руководство редакции считает публикации Т.Тельпис проявлением неравнодушной гражданской позиции, оправданной состоянием дел и масштабом проблемы с безнадзорными животными в Воронеже. Никаких мер административного воздействия на автора публикации редакция не предпринимала и не планирует. При этом кажущаяся агрессивной тональность и стилистические особенности авторской статьи сохранены сознательно: провокативность изложения позволяет держать эту острую тему в поле читательского внимания и стимулирует дискуссию.

Гендиректор Ю.А.Таранцов дополнил выступление и.о. главного редактора тем, что в газете есть отдельная рубрика «Зверьё Моё», пользующаяся неизменным интересом читателей. Ю.А.Таранцов сожалеет, что А.А.Калмыкова и ее единомышленники не провели подобный разговор в редакции.

На вопрос, к какому жанру редакция относит данную публикацию – «Расследование» или «Мнение», – и.о. главного редактора ответил, что публикация изначально задумывалась как расследование.

Коллегия обратила внимание редакции, что следует быть осторожными с выводами при использовании статистики обращений по поводу укусов домашних животных, т.к. эти данные не формируют точную картину в части укусов, полученных именно от животных, оказавшихся без хозяев (бездомные, бродячие).

На вопрос, что редакция считает главной темой в оспариваемой публикации – бесконтрольные траты бюджетных средств или проблему с животными на улицах, – и.о. главного редактора ответил, что в публикации обе темы одинаково важны и взаимоувязаны. На предположение члена Коллегии, что заведомо обвинительный уклон в публикации против представителей зоозащиты как сообщества расхитителей бюджетных средств неизбежно порождает жалобы разных категорий зоозащитников на подобные порочащие их публикации, и.о. главного редактора сообщил, что в редакции принято оставлять за читателем право на мнение. При этом он готов принять упрек в однобокости, тенденциозности рассматриваемых публикаций.

Общественная Коллегия, выслушав мнения сторон, изучив оспоренные публикации, представленные на сайте «МОЁ! Онлайн» в разделе «Происшествия» рубрики «Новости», приняла следующее решение.

РЕШЕНИЕ:

1. Общественная Коллегия приветствует согласие обеих сторон данного информационного спора воспользоваться процедурами профессионального саморегулирования и гражданского со-регулирования, не прибегая к судебному разбирательству. Коллегия рассматривает такой подход как работающий на укрепление доверия общества к российским СМИ.

Участие обеих сторон информационного спора позволило лучше разобраться в обстоятельствах появления данных публикаций, в позиции и мотивах заявителя и редакции, получить представление о взрывоопасном характере проблемы с безнадзорными животными в их городе.

2. Общественная Коллегия считает, что публикации редактора Отдела расследований «Моё! Онлайн» Т.Тельпис, ставшие предметом информационного спора, посвящены крайне важной и чувствительной проблеме обращения с бездомными животными в условиях, когда городские власти и институты гражданского общества, несмотря на принимаемые на всех уровнях законы и выделяемые бюджеты, оказываются не в состоянии повысить уровень общественной безопасности и снизить угрозы санитарно-эпидемиологическому благополучию, исходящие от безнадзорных животных.

Необычайная острота темы данных публикации подтверждается тем, что они предшествовали появлению важного решения Конституционного суда РФ по сложившейся в отдельных регионах практике применения законодательства о бездомных животных. Общественная Коллегия поддерживает позицию, звучавшую при рассмотрении данного информационного спора, об обязанности СМИ учитывать имеющий конституционную основу запрет жестокого обращения с животными.

3. Общественная Коллегия подтверждает свою принципиальную позицию, что деятельность некоммерческих организаций и предпринимателей, специализирующихся в сфере зоозащиты и обеспечения общественной безопасности от бесконтрольного поведения бездомных животных, нуждается в полноценной законодательной базе (в т.ч. на региональных и муниципальных уровнях), квалифицированном методическом обеспечении и системной финансовой поддержке, максимально открытой для средств массовой информации. Коллегия считает неприемлемой и заслуживающей пристального внимания прессы практику, когда деятельность таких организаций может выпадать из зоны общественного контроля, в том числе со стороны СМИ.

4. Общественная Коллегия принимает к сведению мотивы эмоционально резких высказываний автора публикаций о ситуации в Воронеже, где власти вместе с зоозащитниками, как считает автор, в большей степени сосредоточены на защите животных в то время, как растет число увечий и случаев гибели людей от нападений и укусов таких животных.

Общественная Коллегия исходит из того, что «редакция СМИ и конкретный журналист не обязаны при обращении к конфликтной ситуации быть нейтральными. Как редакция, так и отдельный журналист вольны занимать ту позицию, которая представляется им правильной, справедливой, соответствующей личным представлениям и предпочтениям и/или общественному запросу». При этом, однако, «предвзятость и тенденциозность не являются признаком добросовестной журналистики; любые проявления подходов такого рода должны исключаться совместными усилиями журналиста и редактора». (Принцип 3 Медиаэтического стандарта Общественной Коллегии по жалобам на прессу).

Такие усилия, в случае с рассматриваемыми публикациями, могли бы вылиться, например, в организацию редакцией «Моё!» общественной дискуссии по поднятым в публикациях проблемам, с предоставлением возможности открыто высказаться зоозащитникам, представителям исполнительной, законодательной власти, органов

надзора и санитарно-эпидемиологического контроля, правозащитникам, правоохранителям, другим заинтересованным сторонам.

К сожалению, несмотря на заверения руководства «Моё!», что откровенно провокационный тон обеих публикаций выбран автором сознательно, чтобы провоцировать читательскую дискуссию, Общественная Коллегия не получила подтверждений усилий редакции по организации и поддержке такой дискуссии. Обращения зоозащитников и многочисленные комментарии на сайте по поводу оспариваемых публикаций остались без редакционного ответа по существу, хотя цифровой формат «Моё! Онлайн» предполагает широкий набор инструментов для фиксации, трансляции, профессиональной модерации комментариев, экспертных заключений и мнений на любых используемых редакцией платформах.

Поскольку тема обращения с безнадзорными животными в буквальном смысле раскалывает общество, Общественная Коллегия рекомендует редакции «Моё! Онлайн» продолжить ее серией публикаций о возможных путях решения проблемы безнадзорных животных, с приглашением к диалогу активных зоозащитников и профильных экспертов, и стимулировать конструктивную дискуссию по этой теме, обеспечивая обратную связь между читателями, властью и зоозащитниками.

5. Общественная Коллегия считает допустимым для расследовательских публикаций отступление от журналистского принципа беспристрастного, непредвзятого отношения к предмету расследования, если он связан с угрозой общественному благополучию и безопасности. Однако это не отменяет необходимости отразить в таком расследовании доводы и позиции всех основных сторон конфликта (в данном случае и прежде всего – зоозащитников и властей города Воронежа как главных объектов критики в данном расследовании).

Непредставленность позиций основных фигурантов журналистского расследования, обращение всех «стрел» в одной из публикаций против лиц, обобщенно именуемых зоозащитниками, в сочетании с их огульным обвинением в бесконтрольном расходовании и присвоении бюджетных средств вольно или невольно дискредитирует институт зоозащиты в целом, во всем его многообразии, распространяя на тысячи его представителей обвинение в корыстном пристраивании к «бюджетной кормушке».

Общественная Коллегия рассматривает проявления тенденциозности как авторскую недоработку, редакционный просчет. При этом Коллегия отмечает, что в остальных составляющих данного расследования журналистская работа по сбору и анализу информации проведена качественно, а обращение к кинологам как одним из многих упомянутых в публикации экспертов, выглядит обосновано.

6. Общественная Коллегия внимательно изучила тексты обеих оспариваемых публикаций, отмечает их эмоциональную окраску, но не находит речевых оборотов, которые бы попадали под квалификацию «язык ненависти» и «площадная брань».

Общественная Коллегия принимает объяснение руководства редакции «Моё! Онлайн» по поводу обвинений со стороны Заявителя, что статья содержит признаки распространения взглядов участников запрещенного в России движения догхантеров.

Эта деятельность действительно признана вредной, общественно опасной, но нигде не квалифицируется как экстремистская. Общественная Коллегия не разделяет позицию Заявителя, что любое упоминание в СМИ о свойственных догхантерам практиках противоречит государственной политике, направленной против догхантерства. Осуждающая позиция автора оспариваемых публикаций в отношении людей, разделяющих взгляды догхантеров, достаточно однозначно выражена в публикации.

7. Общественная Коллегия надеется, что настоящее решение будет способствовать деэскалации конфликта и снижению напряжения между популярным в Воронеже изданием «МОЁ» и теми представителями зоозащиты, кто счел данную публикацию оскорбительной для тысяч активистов и волонтеров, связавших себя с этой сферой деятельности и убежденных в ее полезности и общественной значимости.

8. Общественная Коллегия исходит из того, что настоящее решение завершает (исчерпывает) данный информационный спор, не предполагает его продолжения в суде или в иных органах государственной власти и местного самоуправления.

Общественная Коллегия призывает всех включенных в данный спор лиц к конструктивному диалогу на основе понимания общности своей роли в поддержании общественной безопасности и формировании в обществе ответственного отношения к бездомным животным.

9. Общественная Коллегия предлагает обеим сторонам информационного спора разместить полный текст данного решения на информационных ресурсах, находящихся в их распоряжении.

10. Общественная Коллегия просит:

- редакции журналов «Журналист» и «Информационное право» - опубликовать состоявшееся решение Общественной Коллегии;
- Факультет журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, факультеты журналистики других вузов – обсудить состоявшееся решение Общественной Коллегии со студентами, изучающими профессиональную этику;
- Комиссию Общественной палаты Российской Федерации по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций, а также Постоянную комиссию по свободе информации и правам журналистов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека – принять к сведению состоявшееся решение Общественной Коллегии.

Настоящее решение принято консенсусом.

Председательствующий

Е.В. Абов